

Концепт. Лингвокультурная и когнитивная лингвистика

*Тураева А.Р.,
кандидат филологических наук
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»
Россия, Грозный*

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос возникновения и образования термина «концепт», его базисные основания, связь с лингво и когнитивной лингвистикой.

Ключевые слова: концепт, мышление, образ, когнитивистика, лингвокультура.

Concept. Lingvocultural and cognitive linguistics.

Annotation

This article is studying the question about term «concept», its ground bases, link with lingvocultural and cognitive linguistic.

Keywords: concept, image, mentality, cognitive science, linguistic culture.

Впервые в отечественной науке термин «концепт» был употреблен С.А. Аскольдовым-Алексеевым в 1928 г. Ученый определил концепт как мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода (концепты растение, справедливость, математические концепты) (Аскольдов-Алексеев, 1928, с. 4).

Д.С. Лихачев примерно в это же время использовал понятие концепт для обозначения обобщенной мыслительной единицы, которая отражает и интерпретирует явления действительности в зависимости от образования, личного опыта, профессионального и социального опыта носителя языка и, являясь своего рода обобщением различных значений слова в индивидуальных сознаниях носителей языка, позволяет общающимся преодолевать существующие между ними индивидуальные различия в понимании слов. Концепт, по Д.С. Лихачеву, не возникает из значений слов, а является результатом столкновения усвоенного значения с личным жизненным опытом говорящего. Концепт в этом плане, по Д.С. Лихачеву, выполняет заместительную функцию в языковом общении (Лихачев, 1993).

Изучение концепта в рамках когнитивной лингвистики осуществляется как отечественными, так и зарубежными учеными. Было предложено достаточно много определений понятия концепта, но все они не дают целостного представления о нем.

Как большинство новых научных понятий, концепт вводится с известной долей пафоса и через когнитивную метафору: это и «многомерный сгусток смысла», и «смысловый квант бытия», и «ген культуры» (Ляпин, 1997, с. 16-17), и «некая потенция значения» (Лихачев, 1993, с. 3) и «сгусток культуры в сознании человека» (Степанов, 1997, с. 40).

Как считает Е.И. Иванова, в изучении и определении концепта можно выделить два основных подхода (Иванова, 2006). Один из подходов – это моделирование концепта на основе речемыслительной деятельности индивида (С.А. Аскольдов, Д.С. Лихачев, И.А. Стернин, Н. Н. Болдырев, Е.С. Кубрякова, В.И. Карасик, Н.А. Кобрина и др.).

Рассмотрим более подробно указанные подходы.

А. Вежбицкая понимает концепт как идеальный объект, существующий в нашей психике. Концепт – полное владение смыслом слова, присущее рядовому носителю языка. Концепты являются первичными культурными образованиями, транслируемыми в сферы бытия человека (Вежбицкая, 1985).

И.А. Стернин и З.Д. Попова понимают концепт как глобальную мыслительную единицу, представляющую собой квант структурированного знания. Согласно этим авторам, концепты – это идеальные сущности, которые формируются в сознании человека (Попова, Стернин, 1999, с. 4).

Данная теория перекликается с точкой зрения Н.Н. Болдырева, согласно которой концепты представляют собой те идеальные, абстрактные единицы, смыслы, которыми оперирует человек в процессе мышления. Они отражают содержание полученных знаний, опыта, результатов всей деятельности человека и результаты познания им окружающего мира в виде определенных единиц, «квантов» знания. Человек мыслит концептами. Анализируя, сравнивая и соединяя разные концепты в процессе мыслительной деятельности, он формирует новые концепты как результаты мышления (Болдырев, 2002, с. 24).

Концепты как элементы концептуальной картины мира возникают для обеспечения развития умений ориентироваться в пространстве, в мире, по необходимости различать предметы, объекты, явления. Концепты возникают в результате овладения значением, как содержание понятия, отражающее лишь релевантную информацию.

Таким образом, концепт – это единица сознания, объединяющая разные представления о том или ином предмете или явлении, совокупность ряда признаков, из которых то одни, то другие выдвигаются на первый план, в зависимости от того, что имеется в виду в каждом конкретном случае употребления, с одним концептом, по мнению Р.И. Розиной, может быть связано несколько разных представлений, отраженных в разных значениях слова (Розина, 1991).

Весьма убедительной представляется когнитивное, психологическое понимание концепта, как заместителя понимания в индивидуальном и коллективном сознании носителей языка; эта позиция, обоснованная Д.С. Лихачевым, позволяет учесть богатство ассоциации и смысловых переносов.

Концепт значительно шире, чем лексическое значение, закрепленное в словаре.

Е.С. Кубрякова предлагает следующее определение концепта: «Концепт – оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания. Самые важные концепты выражены в языке». С точки зрения Е.С. Кубряковой, концепт характеризуется: 1) оперативностью; 2) способностью отражать человеческую деятельность; 3) наличием инвариантного стержня; 4) гибкостью и подвижностью; 5) способностью представлять лишь часть актуализированных смыслов, относящихся к той или иной идее; 6) субъективностью; 7) отсутствием у концепта определенной структуры (Кубрякова, 1996).

Таким образом, согласно вышеупомянутому подходу, концепт — это содержательная единица мышления, отражающая в сознании человека результат познания окружающего мира.

В данном исследовании концепт моделируется несколько иначе - согласно второму подходу - на основе речемыслительной деятельности языкового социума.

В трактовке Н.Д. Арутюновой концепты - это «понятия жизненной философии», возникающие в результате взаимодействия таких факторов, как национальная традиция и фольклор, религия и идеология, жизненный опыт и образы искусства, ощущения и системы ценностей (Арутюнова, 1993, 31), это «обыденные аналоги мировоззренческих терминов», закрепленные в лексике естественных языков и обеспечивающие стабильность и преемственность духовной культуры этноса. Концепты в таком понимании представляют собой единицы обыденного философского сознания, они культурно значимы, аксиологически окрашены и мировоззренчески ориентированы (Арутюнова, 1993, с. 3).

Концепт ассоциируется со зрительным представлением объекта, «мысленной картинкой» (Бабушкин, 1996, с. 19), изоморфно отображающей этот объект в полноте и целостности его основных визуальных черт. «Фотографический портрет» обобщенного представителя некоторого класса объектов, составленный из типичных признаков, представляет собой прототип, а сама совокупность этих признаков получает название «концепта».

В. Н. Телия под концептом понимает знание об обозначаемом во всех его связях и отношениях, по ее мнению, концепт отвечает на вопрос «Что известно об этом?» (Телия, 1996, с. 94-97).

Зарубежные когнитологи оперируют термином “concept”, в который вкладывается различное содержание, который может переводиться по-разному, и не всегда соотносится с концептом в описанном выше понимании. Данное понятие рассматривается зарубежными учеными в тесной связи с проблемой значения языковых единиц. Так, Р. Джэкендофф говорит о некой ментальной сущности, которая равна значению языковой единицы, которая его выражает. Провозглашается тождество концептуальной и семантической

структур и не проводится четкого разграничения между языковыми и энциклопедическими знаниями в структуре этой единицы (Jackendoff, 1994).

Обобщение лингвокультурологических взглядов на концепт позволяет прийти к следующему его определению: концепт — это единица коллективного знания/сознания, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой. «Концепт» в лингвокультурологии — это вербализованный культурный смысл, и он является лингвокультурным концептом (лингвоконцептом) — семантической единицей «языка» культуры, план выражения которой представляет двусторонний языковой знак. Его линейная протяженность, в принципе, ничем не ограничена. Определяющим в понимании лингвоконцепта выступает представление о культуре как о «символической Вселенной», конкретные проявления которой в каком-то «интервале абстракции» (в сопоставлении с инокультурой) обязательно этноспецифичны. Тем самым, ведущим отличительным признаком лингвоконцепта является его этнокультурная отмеченность. Внимание к языковой репрезентации концепта и отличает его лингвокультурологическое понимание от всех прочих (Воркачев, 2002).

В работах С.А. Аскольдова и Д.С. Лихачева развивается идея о взаимосвязи концепта и культуры: «концептосфера национального языка тем богаче, чем богаче вся культура нации» (Лихачев, 1993).

Подход, совмещающий в себе черты и когнитивистики, и культурологии и позволяющий исследовать содержание концепта на базе языковых фактов, реализуется в трудах З.Д. Поповой и И.А. Стернина. Концепт этими учеными понимается как «глобальная смысловая единица, организованная по принципу ядра и периферии и отражающая все стороны осмысляемого явления» (Попова, Стернин, 1999).

Авторы рассматриваемой теории выделяют несколько типов концептов (форм ментальных репрезентаций): представления, схемы, понятия, фреймы, сценарии (скрипты) и гештальты. З.Д. Попова и И.А. Стернин признают возможность структурирования концепта. В частности, И.А. Стернин считает, что концепт имеет определенную структуру, хотя и не такую жесткую, как значение слова.

В результате анализа дефиниций, предлагаемых в современной научной литературе, можно выделить отличительные черты того явления, которое сегодня в лингвистике обозначается термином концепт. Итак, концепт — это ментальный комплекс (образование, единица), имеющий природу; единица ментальной информации. Концепт имеет знаковую природу и обладает планом выражения и планом содержания. Содержание концепта неоднородно, это знания об обозначаемом во всех его связях и отношениях, представления (мифологические, религиозные, общечеловеческие), оценки; национальный, культурный, исторический опыт нации. Знания о мире, отраженные в языке, составляют концептуальную сферу языка.

Е.С. Кубрякова предлагает такое определение концепта: «Концепт — оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной

системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания. Самые важные концепты выражены в языке» (КСКТ, с. 90-92).

В.И. Карасик приводит ряд подвохов к концептам, развиваемых разными авторами. Среди них назовем следующие:

- концепт – идея, включающая абстрактные, конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки, а также спрессованную историю понятия (Степанов, 1997, концепт-личностное осмысление, интерпретация объективного значения и понятия как содержательного минимума значения (Лихачев, 1977, с. 281);
- концепт – это абстрактное научное понятие, выработанное на базе конкретного житейского понятия (Соломоник, 1995, с. 246);
- концепт – сущность понятия, явленная в своих содержательных формах – в образе, понятии и в символе (Колесов, 2004, с.19-20);
- концепты – своеобразные культурные гены, входящие в генотип культуры, самоорганизующиеся интегративные функционально-системные многомерные (как минимум трехмерные) идеализированные формообразования, опирающиеся на понятийный или псевдопонятийный базис (Ляпин, 1977, с.16-18).

В.И. Карасик характеризует концепты как «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» («Введение в когнитивную лингвистику», 2004, с. 59), «многомерное ментальное образование, в составе которого выделяются образно-перцептивная, понятийная и ценностная стороны» (Там же, с. 71), «фрагмент жизненного опыта человека» (Карасик, 2004, с. 3), «переживаемая информация» (Карасик, 2004, с. 361).

В.В. Красных определяет концепт так: «максимально абстрагированная идея "культурного предмета", не имеющего визуального прототипического образа, хотя и возможны визуально-образные ассоциации, с ним связанные» (Красных, 2003, с. 272). Национальный концепт В.В. Красных определяет так: «самая общая, максимально абстрагированная, но конкретно репрезентируемая (языковому) сознанию, подвергшая когнитивной обработке идея "предмета в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью» (с. 268); «своего рода свергнутый глубинный "смысл" "предмета"» (с. 269).

Таким образом, в концепции В.В. Красных концепт может быть только единицей высокой степени абстракции, имеющий национально-культурную специфику, называемой словом и включающей словесные ассоциации на имя концепта.

В.В. Красных выделяет, кроме концепта, еще и такую когнитивную единицу, как когнитивная структура.

«Когнитивные пространства и когнитивная база формируется когнитивными структурами, которые представляют собой содержательную (то есть имеющую определенное содержание-значение) форму кодирования и хранения информации. Когнитивные структуры суть определенным образом организованные и структурированные участки когнитивного пространства.

Это своего рода "элементарные" единицы, то есть базисные, основные, с одной стороны, и далее неделимые и нечленимые – с другой. Когнитивные структуры формируют нашу компетенцию и лежат в ее основе»... «Когнитивная структура – неделимая и нечленимая когнитивная единица, хранящая "свернутое" знание и/или представление» (Красных, 2003, с. 64).

В.В. Красных разграничивает два типа когнитивных структур: «Информация, кодируемая и хранимая в виде когнитивных структур, включает в себя сведения (знания и представления) не только о реальном окружающем мире, но и знание языка, и знание о языке. Следовательно, мы выделяем феноменологические и лингвистические когнитивные структуры.

Феноменологические когнитивные структуры формируют совокупность знаний и представлений о феноменах экстралингвистической и собственно лингвистической природы, т. е. об исторических событиях, реальных личностях, законах природы, произведения искусства, в том числе и литературных, и т. д.

Лингвистические когнитивные структуры лежат в основе языковой и речевой компетенции, они формируют совокупность знания о законах языка, о его синтаксическом строении, лексическом запасе, фонетико-фонологическом строе, о законах функционирования его единиц и построения речи на данном языке» (Красных, 2003 с. 64).

Соотношение понятий концепт и когнитивная структура в концепции В.В. Красных остается неразъясненным; в принципе концепт может быть определен как когнитивная структура и наоборот.

Во всех приведенных определениях концепта есть сходства – концепт определяется как дискретная, объемная в смысловом отношении единица, единица мышления или памяти, отражающая культуру народа.

Литература:

Арутюнова Н.Д. Введение // Логический анализ языка. Ментальные действия. М.: «Наука», 1993. - С. 3-5.

Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1996.

Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика (Курс лекции по английской филологии): [Учебное пособие] Тамбов, 2002.

Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М., Языки русской культуры, 1985.

Воркачев С.Г. концепты счастья в русском языковом сознании. Опыт лингвокультурологического анализа. Краснодар, 2002.

Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. Монография. М.: Гнозис, 2004.

Иванова Е.В. Об определении понятия «концепт» в современной лингвистики // Материалы XXXV Международной филологической конференции 13-18 марта 2006 г. Вып.2: Лексикология и лексикография (романо-германский цикл). Ч.1. - СПб, 2006 - С 36-40.

Кубрякова Е.С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов / Отв. ред. Е.С. Кубрякова. М., 1996.

Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия А.Н. Серия литературы и языка. 1993. Том 52 №1. - С.3-9.

Ляпин С.Х. Концептология; к становлению подхода // Концепты. Вып.1 Архангельск, 1997. С.11-35.

Попова З.Д., Стернин И.А. Понятно «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж, 1999.

Розина Р.И. Человек и личность в языке // Логический анализ языка. Культурные концепты М., «Наука», 1991 - С.52-56.

Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: школа «Языки русской культуры», 1997.